

**ВОСХОЖДЕНИЕ
НА ЕЛЕОН,
ИЛИ
МОЙ ПУТЬ
В МОНАШЕСТВО**

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2020

УДК 242
ББК 86 372
И67

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-914-0541

Инокния Г.

И67 Восхождение на Елеон, или Мой путь в монашество. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2020. — 176 с. : ил.

Перед вами — книга воспоминаний инокини одного из иерусалимских монастырей о ее пути к Православию. Автор повествует об окружавших ее близких людях, о переплетении их судеб и чудесных явлениях Божией благодати в самых обыкновенных житейских ситуациях. Внимательному читателю будут интересны размышления человека, отыскавшего свой путь к Господу, и его попытка осмыслить все «случайные» встречи и события.

В записках неожиданно возникают неуловимые нити, связывающие и православных, и неправославных представителей современного Израиля. Святая Земля стала родной многим и многим приезжим из бывшего СССР. Среди них немало христиан. Жизнь здесь беспокойна, она преподносит немало загадочного, но и позволяет найти ответы на важные духовные вопросы.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2020
© Инокния Г., 2020

ISBN 978-5-88017-833-9

Предисловие

Чудная, загадочная, гора Елеон! Каких только имен и эпитетов не изобрели для тебя люди! Ты зовешься и горой Вознесения, и Масличной горой, и Оливковой. Есть ли на тебе какой-нибудь крохотный участок, где не осталось бы невидимых следов или ветхозаветных пророков (некоторые здесь и похоронены), или святых апостолов, во главе со Спасителем, или Пресвятой Богородицы? А сколько христианских святых подвизалось или побывало на твоих благословенных склонах!

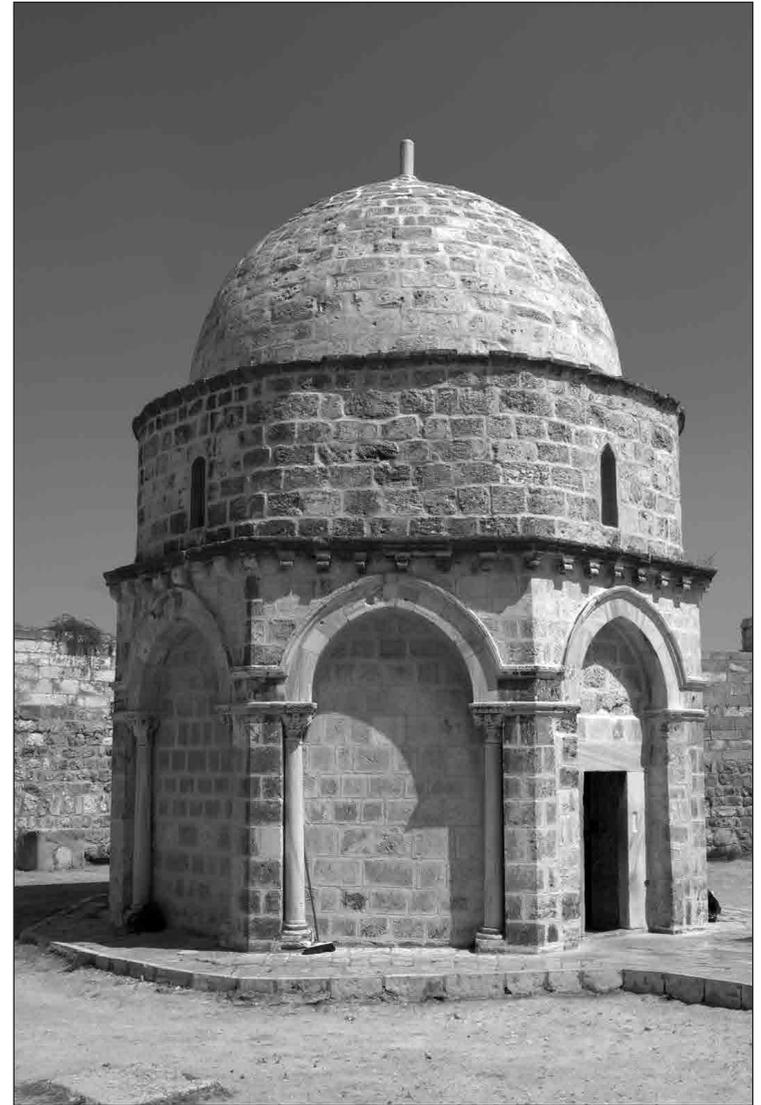
Впрочем, сохранились и видимые следы. Первостепенный из них — стопа Спасителя, отпечатавшаяся на камне во время таинственного Его Вознесения, описанного в Деяниях святых апостолов: *...Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо. Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути (Деян. 1, 9–12).*

Почему Христос выбрал именно Елеон для Своих встреч с учениками, для молитв? Почему именно отсюда вознесся и сюда же обещал явиться во Второе славное Свое Пришествие? И почему многочисленных свидетелей Вознесения (не только учеников Христовых, но и окрестных жителей) ангелы назвали мужами Галилейскими? Ведь гора эта находится в Восточном Иерусалиме.

Однажды, во время экскурсии по Елеону, кое-что прояснилось. Гид показала нам на вершине горы место, которое называется Малая Галилея. Здесь, в греческом монастыре, находится в настоящее время резиденция иерусалимского патриарха. Гид объяснила, что в детстве маленький Иисус несколько раз ходил со взрослыми на праздники в Иерусалим, о чем повествуется в Евангелии. Оказывается, жители Галилеи всякий раз останавливались на постоялом дворе именно в этом самом месте. Оттого и место приобрело название Малая Галилея.

Получается, что Спаситель с детства часто бывал и жил на Елеонской горе (по установленным в те годы правилам — не менее трех раз в год), знал все ее укромные уголки, привык молиться здесь. Может быть, поэтому Он и учеников водил по Своим излюбленным местам? Может быть, поэтому и являлся им тут после Своего Воскресения?

Именно об этом свидетельствует двухсторонняя икона в открытой часовне, слева от главного храма Малой Галилеи. На одной стороне иконы изображен Господь и Его ученики, но без апостола Фомы, а на другой — с Фомой. Как известно, апостол Фома хотел сам осязать раны воскресшего Учителя, и Христос, явившись через запертую дверь, дал ему такую возможность.

Часовня Вознесения Господня на Елеонской горе

* * *

В Церковном Предании о жизни Богородицы тоже содержатся интересные подробности о Малой Галилее. Известно, что после вознесения Спасителя Божия Матерь часто посещала это место и молилась на камне, при этом все маслины в саду Ей низко кланялись.

Однажды во время такой молитвы Богородице явился Архангел Гавриил и сообщил о скором Ее успении. На этом месте, в глубине сада, построена часовня, в которой находится большая алтарная икона «Елеонское Благовещение» с изображением молящейся среди маслин Богородицы и Архангела Гавриила с райской ветвью. По окончании литургии прихожанам открывают для поклонения скрытый под алтарной иконой камень — тот самый, на котором любила молиться Божия Матерь.

У подножия Елеонской горы находится храм Успения Богородицы — фамильный склеп Ее семьи. Здесь сохранились погребальные пещеры родителей Божией Матери — праведных Иоакима и Анны, а также покоятся останки обрученного Ей праведного старца Иосифа.

Нет сомнений, что Господь с детских лет бывал на этом месте.

Предание говорит, что на похороны Девы Марии были собраны чудесным образом с помощью ангелов все апостолы, кроме Фомы. Он прибыл из Индии (по Промыслу Божиему) на третий день. Ради него отвалили камень от гроба мирно уснувшей Богородицы, но тела Ее там не оказалось. *Матерь Божия воскресла!*

Апостол Фома был сильно опечален тем, что не смог попрощаться со всеми любимой Матерью

Спасителя. Но когда апостолы стали восходить по лестнице на Елеонскую гору, то вдруг увидели в воздухе над собой Саму Богородицу в сиянии славы. Она оставила им в дар на камне особое благословение — *Свой пояс*. Пояс сейчас находится на Афоне, камень — на территории монастыря Марии Магдалины. К нему в праздник Успения ежегодно совершается крестный ход и служится молебен.

* * *

В наши дни полагая Елеонская гора с тремя вершинами вся покрыта масличными садами. На ней находятся два греческих и два русских православных монастыря, несколько католических храмов и множество мечетей. Местные жители — арабы, среди них есть христиане.

Если смотреть со стороны Старого города, то на правой вершине горы возвышается устремленная в небо 64-метровая колокольня Спасо-Вознесенского монастыря — «Русская свеча». Другая русская обитель, названная в честь Марии Магдалины, раскинулась террасами у подножия Елеона, в Гефсиманском саду.

Быть насельницей одного из этих монастырей — большая честь и большая ответственность. Поклонение святыням, участие в ежедневно совершаемых богослужениях, келейные молитвы, послушания, — это только внешняя сторона монастырской жизни. Главная же цель монашества — стремление взрастить в себе заповеданную Христом любовь и спасти свою душу — требует постоянного духовного делания, и достигнуть этого очень непросто. Но до чего же поразительно видеть совершающееся внутреннее

Спасо-Вознесенский монастырь

преображение сестер, подвизающихся в Елеонских обителях!..

Елеонская гора всегда была особо почитаема христианами. Во времена равноапостольной царицы Елены (330 год) на горе было несколько действующих православных храмов, но в годы турецкого владычества все они были разрушены и захвачены мусульманами. И до наших дней место Вознесения — «Стопочка» — остается на территории мечети, куда туристы допускаются за плату. Христианам позволяют там служить только два раза в году: на Вознесение и в Лазареву субботу.

Но как же, живя на Елеоне, не устремляться и внешним, и внутренним взором к этой маленькой часовне на горе, построенной в месте восхождения на Небо нашего Спасителя?! Как не ожидать Второго славного Его Пришествия?!

ЕЛЕОНСКАЯ ЗВЕЗДА

Когда с колокольным звоном
Проснутся монастыри,
Над утренним Елеоном,
Блестя, Звезда горит.

На «Стопочке» мусульмане
Хозяйствуют, платный вход;
Звезда ж Вознесенья с нами
Спасителя ждет приход.

Мы верим несокрушимо,
Что хватит духовных сил,
Пока над святой вершиной
Свет звездный неугасим.

Пусть празднует мир удачу,
Салюты по городам...

О нем, сожалея, плачет
Таинственная Звезда.

Падет грешный мир со стоном,
И преобразится та
Звезда, что над Елеоном,
Став знамением Креста!

* * *

У каждого христианина свой собственный, непростой путь к Господу, свое восхождение, своя вершина.

В 2000 году Господь сподобил меня прибыть на Святую Землю, где я шесть лет жила в Яффо (район Тель-Авива), а потом уже поступила в один из монастырей Иерусалима. Перед уходом в монастырь я всерьез полагала, что больше не стану заниматься литературным творчеством, помышляя, что ему нет места в монастырском укладе. Но перестать писать мне так и не удалось, несмотря на то, что многие умные и духовные люди приводили мне массу аргументов против этого мирского занятия в монастыре. И только мой духовный отец с Афона (Царство ему Небесное!) не был против, а благословлял меня говорить всем, что это мое «монашеское рукоделие».

Благослови, душе моя, Господа!

**БЛАГОСЛОВИ,
ДУШЕ МОЯ,
ГОСПОДА!**

До и после Крещения

Должна признаться, что Божии чудеса вошли в мою жизнь еще до того, как я приняла Крещение. Возможно, они и явились отправной точкой моего вранствия в Православие, моего осознанного и — слава Тебе, Господи! — единственно верного пути, ведущего ко спасению.

С чего же начать? Может, с того, что мой отец абсолютно не верил в Бога и, когда мама заговорила о Нем перед смертью, посмотрел на меня и многозначительно покрутил пальцем у виска?

Или поведать о том, как за три месяца до своей кончины мама пересказывала мне эпизоды из книги Моуди «Жизнь после жизни», где были собраны повествования людей, переживших клиническую смерть? Тяжелобольная мама просила, чтобы я за нее молилась простой краткой молитвой, очень похожей на Иисусову. Может быть, именно эта молитва дала ростки в моей душе и привела ко Христу? А книгу Моуди я тогда не смогла достать (это был 1985 год), но темой весьма заинтересовалась.

* * *

Я была очень впечатлительным ребенком. Каждое известие о том, что кто-то из знакомых или родственников покинул этот мир, вызывало у меня сильнейшую скорбь.

Так было, когда во втором классе умер от рака мой одноклассник — сосед по парте. Так было и в седьмом классе. С нами тогда учился мальчик Алеша, у которого сначала скончались бабушка и дедушка, а потом папа и мама. В день смерти его мамы мы всем классом с утра пошли в кино, после чего побежали в парк и еще долго катались на качелях-лодочках. Мы с Алешей качались вдвоем, и нам было так радостно...

Долгие годы мне потом представлялось, что если бы мы сразу после кино вернулись, не пошли в парк, то Алешину маму удалось бы спасти... Я понятия тогда не имела о Промысле Божиим, считала, что произошло роковое несчастье. Причем частично и по моей вине...

Тогда впервые передо мной возник вопрос: «Для чего мы живем? Чтобы умереть?»

Еще более жутко зазвучал этот вопрос в моей атеистической голове, когда в двадцать лет покончила с собой Лиля — моя одноклассница, уехавшая незадолго до этого жить в другой город. Я говорила себе: «Почему это произошло? Ведь она была так красива и так умна! Я ее так любила... Почему и куда она ушла из жизни? Она была младше меня всего на один день... Ее нет, а я живу».

Лиля была очень яркой, одаренной личностью, и мы — ее друзья — долгие годы не могли без боли вспоминать об этом.

Иногда я видела ее во сне или слышала: «Лиля не умерла». Тогда я просыпалась с радостным чувством: «Она жива!». Понадобилось два десятка лет, чтобы я уверовала: у Бога все живы! И еще почти столько же, чтобы совершенно случайно узнать, что в момент самоубийства она была психически больна.

Считается, что таким людям Господь может простить этот самый страшный грех — самоубийство.

Прости ее, Господи! Аще возможно, упокой! Ради любви моей и непрестанных молитв, ради слез всех, кто любил ее, помилуй!

Непросто, непросто было понять и принять Божий Промысл в моей жизни. Но сейчас я так ясно вижу спасительные островки в том житейском болоте, которое засасывало меня. Та грязь, которая окружала меня, вдруг стряхивалась Чьей-то (теперь я понимаю, Чьей именно) рукой. Не зная Господа, не имея представления о Его благодатных дарах, я пыталась обрести душевный мир, занимаясь литературным творчеством. Но все же долгие годы впадала в уныние, страдала от одиночества.

* * *

Был в моей жизни случай (еще до Крещения), когда Господь мгновенно наказал меня за подлый поступок. Об этом я вспоминаю с чувством бесконечного стыда, но, как говорится, «из песни слова не выкинешь».

Жила я тогда в небольшом городке Георгиевске, недалеко от Пятигорска, писала стихи, участвовала в работе трех литобъединений (в ближайших городах), несколько раз ездила в Ставрополь на семинары молодых литераторов, общалась с местными поэтами и писателями. И вот однажды в наш город на заседание литобъединения приехал поэт, занимавший важный пост в Союзе писателей Ставрополя. Стояла довольно холодная зима, и почти все участники литературного объединения стали замерзать в плохо отапливаемом помещении. Через час многие разошлись, остались только я и еще одна любительница

поэзии из села. Это была симпатичная женщина средних лет, восторженно-сентиментального склада. Поэт пригласил нас почитать стихи к себе в гостиницу, и мы — две дурочки — пошли.

Приставания начались в ту же самую минуту, как только мы переступили порог его номера. В качестве компенсации предлагалось издание книги стихов. Чувство омерзения, которое мной при этом овладело, было так велико, что я тут же убежала, бросив свою спутницу на произвол судьбы. Я поступила отвратительно, потому что она перед этим призналась, что подобные ситуации для нее очень серьезны, она глубоко ценит внимание к себе, быстро влюбляется, переживает... Надо было взять ее за руку и увести оттуда, но я этого не сделала.

В тот же вечер у меня начались жуткие головные боли (мигрени), настолько изнуряющие, что я не могла сидеть, у меня терялась ориентация, даже частично помрачалось сознание. Врачи причину мигрени установить не смогли, а я подумала, что это Божие вразумление. Мигрени длились несколько лет и только через год после моего Крещения более или менее утихли. Но в Бога я тогда поверила окончательно.

* * *

У всех бывают, казалось бы, незначительные события, которые во многом меняют ход жизни. Так, однажды в нашем малосемейном общежитии, где жили преподаватели профтехучилища, появилась новая соседка с двумя крошечными дочками. Она до позднего вечера работала воспитателем в студенческом общежитии, а в моей комнате и в сердце появились две чудные сестрички: Мариша и Наташа. Своих детей

у меня нет, и я могла уделять им много свободного времени. Через какое-то время старшая Наташа спросила меня:

— А ты нам кто?

— Соседка.

— Нет, ты будешь наша крестная мама.

Это заявление поставило меня в тупик. Я воспитывалась в атеистической семье, хотя Библию до этого в руках держала. Разговор с Наташей крепко засел в моей голове, потому что отношения с этими детьми стали важной частью моей жизни, и, чтобы сохранить их, я была готова на многое.

Большим препятствием было и то, что весь наш крымчакский род официально в дореволюционной России считался исповедующим иудаизм. Я же, наблюдая за обрядами и привычками моих родственников-крымчаков, сильно в этом сомневалась. То, что мне было известно из наших обычаев, сильно смахивало на язычество. Это же подтверждали и откровения некоторых стариков, которые считали синагогу чем-то вроде клуба. Более поздние исследования выявили, что бóльшая часть нашего народа продолжала верить в языческого бога Тангри, несмотря на принятый от хазар иудаизм.

В советские времена о вероисповедании разговоров почти не велось, но в перестроечные годы оказалось, что есть крымчаки-мусульмане и есть — христиане. Во время оккупации Крыма в годы Второй мировой войны, когда возникла угроза истребления нашего народа фашистами, многие крымчаки крестились целыми семьями. Христиан фашисты не тронули. Муж моей сестры был из такой семьи крещеных крымчаков, по сути, абсолютно не знающих Христа.

Признаюсь, я долго раздумывала, стоит ли креститься, и окончательное решение пришло ко мне самым чудесным образом. В середине 90-х годов XX века в нашем регионе стали там и тут приглашать священнослужителей на всякие мероприятия. Однажды я оказалась на освящении читального зала Центральной городской детской библиотеки после ремонта. Это было для меня тогда внове и весьма любопытно. В особенности я была приятно удивлена, когда пожилой батюшка в конце молебна щедро окропил всех присутствующих святой водой. Повидимому, Божия благодать в тот миг коснулась моей дремлющей души, потому что наутро я проснулась с твердой уверенностью, что сегодня же пойду в церковь договариваться о Крещении.

* * *

Креститься решили втроем, вместе с двенадцатилетней Мариной и четырнадцатилетней Наташей, которым я с этого момента становилась крестной мамой. Наше Крещение состоялось на второй день Рождества Христова. В церкви я до этого бывала только на экскурсии, не знала ни одной молитвы, кроме «маминой», не умела даже правильно сложить пальцы, чтобы перекреститься. Священник отец Михаил был молодым, но знающим. Многие объяснил во время оглашения и совершения таинства Крещения.

О существовании Символа веры мне стало известно только на второй день после нашего Крещения, на литургии. Несомненно, священник, совершая таинство Крещения, читал нам его вслух. Но во время литургии все прихожане стали петь Символ веры, а я — новопеченная крестная мама — хлопала глазами. Потом,

по ходу литургии, запели «Отче наш», что привело меня к твердой решимости до следующей службы обязательно выучить с моими девочками эти молитвы наизусть.

Когда через какое-то время на исповеди я призналась опытному батюшке, что не понимаю в церковной службе ни единого слова, он спросил, испытываю ли я благодать. Я уже тогда могла ответить утвердительно: «Да, испытываю!» И он ласково сказал: «Ты будешь все понимать, только продолжай ходить на службы. Церковнославянский язык отличается от русского, но ты привыкнешь к нему. Купи себе словарь». Каждый раз, когда я теперь в церкви, придя на клирос, открываю Часослов и начинаю читать первые слова полунощницы или строки какой-либо другой части богослужения, вспоминаю эти добрые, пророческие слова покойного ныне протоиерея Владимира. Вечная ему память!

Молиться я, разумеется, не умела, но на первых порах мне хватало коротких, искренних обращений к Богу. Самое главное, что я усвоила тогда, — надо читать утренние и вечерние молитвы и желательно выучить их наизусть.

Обычно утром я шла на работу пешком минут сорок, и это время пыталась как могла заполнить молитвами. Однажды я молилась об умерших родителях, многократно повторяя «Отче наш», и вдруг почувствовала, что моя молитва услышана. Словно на крыльях пролетела я весь оставшийся путь, и весь день что-то пело и трепетало в моей душе. Вечером того же дня, читая молитву Ангелу Хранителю, я испытала вновь это же самое чувство — Божию благодать. Так началось мое воцерковление.

Я читала книги о покаянии, слушала проповеди и искренне каялась в грехах. А грехов и страстей у меня к сорока двум годам накопилось столько, что когда я все это осознала, записала и стала исповедоваться, то молодой священник, не выдержав, убежал в алтарь. Он помолился там, покропил себя святой водой, а когда вернулся, то только и мог сказать: «Ну и дела... Исправляться надо».

Не знаю, почему мне тогда не объяснили, что все старые грехи прощаются во время таинства Крещения, а исповедовать следует только вновь совершенные. Тем более что и новых прегрешений бывает немало, пока христианин полностью не осознаёт свою греховную сущность и не начнет искоренять главные свои страсти.

* * *

Теперь скажу о болезнях. Скажу не для того, чтобы пожаловаться на их непрерывность и количество, а исключительно ради благодарности. В самом деле, рассматривая свою жизнь, я убеждаюсь в благотворном влиянии бесконечной череды болезней на мое внутреннее развитие. Не менее одной трети детства и юности я проболела. Во взрослом возрасте болела и того больше.

Когда мои сверстники сидели на уроках, участвовали в субботниках и обязательных мероприятиях советской школы (разных сборах и митингах), я дома читала книжки, писала стихи, любовалась из окна на окружающие горные пейзажи, мечтала... Телевизор я почти не смотрела, он меня мало привлекал.

А когда та или иная болезнь немного отступала, я выбиралась побродить по тогда еще не застроенным

и не распаханым полям вокруг нашего микрорайона. В юные годы меня умиляли каждый цветочек, каждый листочек, каждая букашка. Все творения Божии были прекрасны, а теория Дарвина вбивалась в голову только в 10-м классе.

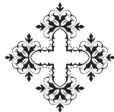
И я тогда уже отлично понимала, что уединение мне подарено болезнями. Родители на работе, сестра в школе, никто не ругается, не заставляет пить лекарства или заниматься тренировкой глаз с помощью специального прибора-«разделителя» (кошмар моего детства).

Став старше, я начала приглашать в гости озорную одноклассницу, сбегавшую ради меня с уроков. Вместе мы иногда удирали в парк или в лес, а однажды — на дневной сеанс «взрослого» кино. Но особенно мы любили бродить вблизи места дуэли Лермонтова, у подножия Машука. Мы жили в Пятигорске, в микрорайоне «Белая ромашка». Город в 60–70-х годах разросся, и от наших домов до места дуэли можно было пройти за 10–15 минут. Нас разделяла только трасса и небольшой участок леса у подножия горы. Весной — собирали подснежники или фиалки, а осенью — букеты шуршащих янтарных листьев, рвали лесной кизил, шиповник и боярышник. В эти минуты отступали страшные, недетские вопросы, а гармония и красота природы приносили мир и покой в жаждущую любви душу.

* * *

В первый раз я читала Библию в студенческие годы, лет в двадцать. Читала долго, потому что издание было дореволюционным, шрифт мелким, с ятями. Помнится, прочитала почти полностью, потому что

не обладаю даром слова. Но когда Господь призывает меня писать, то это — дары Его благодати, которые я могу только с восхищением принять. Мое же литературное участие заключается только в отшлифовке и переработке текста, иногда очень длительной. Этому я учусь всю жизнь, так настроили меня когда-то пишущие учителя. Моя задача — донести в удобочитаемой форме то, что продиктовано свыше. Хотелось бы верить, что это мне иногда удастся.

Содержание

Предисловие	3
Благослови, душе моя, Господа!	11
До и после Крещения	13
Лечение отца Владимира	26
Как Господь выводил меня в землю обетованную ...	30
«Исход и блуждание по пустыне»	37
Святая Земля. Яффо	49
Монастырь Архангела Михаила	53
Монастырские праздники	54
Невероятное исцеление	58
Встреча Благодатного огня	61
Святой великомученик Георгий Победоносец в Лоде и в Яффо	62
Под водительством Одигитрии	66
Поездка в Иерусалим на Вознесение	68
Праздничные зимние дожди	70
Благодать на Троицу при патриархе Иринее	71
Праздник святой праведной Тавифы	73
Фавор — 2001, 2002, 2003	78
О вожделении	87

Плоды покаяния	91
Переход	93
Монашеский подвиг	102
Эпилог, но не конец	107
Непридуманные истории	111
Пролог	113
Исцеления от святынь	115
Бог послал... ..	126
Автобус № 25	131
Подъем на Фавор	136
Христина	138
Сто шекелей для Николая Чудотворца	145
Солнце играет	147
«Предсказательница»	151
Мамина молитва	159
Экзотический плод для ребенка	162
Подарок	163
О белках	166
Послесловие	171

*Духовно-просветительская
православная литература*

Инокния Г.

**Восхождение на Елеон,
или
Мой путь в монашество**

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*

Редактор *Т. Никольская*

Выпускающий редактор *А. Концевенко*

Дизайн *А. Асеев*

Фото предоставлены автором

Технический редактор *З. Кондрашова*

Корректор *М. Просветова*

Верстка *Д. Останний, М. Алимпиев*

Подписано в печать 5.12.2019
Формат 84×108 1/32. Объем 5,5 печ. л.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Заказ № 292

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
119435, Москва, ул. Погодинская, 18

Оптовый отдел реализации:
+7 (499) 246-20-85, +7 (499) 246-52-08
Магазин на ул. Погодинской: +7 (499) 245-30-68
Магазин на ул. Бакунинской: +7 (499) 246-25-35
E-mail: books@rop.ru; <http://www.rop.ru>

Отпечатано с файлов, предоставленных заказчиком, в типографии
Патриаршего издательско-полиграфического центра,
г. Сергиев Посад. Тел.: +7(495) 777-26-90; +7(495) 721-26-45